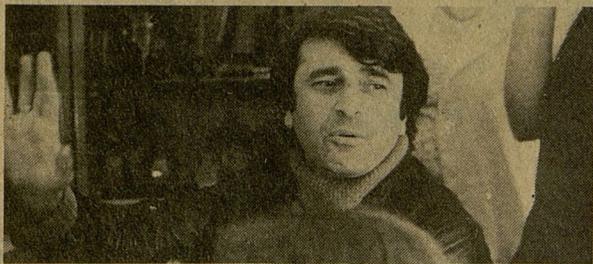

О ВЕЧНОМ ПО-СВОЕМУ

ЭМОЦИОНАЛЬНО, с истинно грузинским темпераментом вводит зрителя в мир своих лент Вахтанг Микеладзе. Бешеным темпом несется лезгинка — мелькают фигуры мужчин, в мгновенно меняющихся изломах их рук не разглядишь лица. Но вот они возникают крупным планом, и в них мы читаем азарт, неугасимый и вечный, как будто танцует сама земля под ногами джигитов. Под ту же огненную мелодию, словно средневековая фреска, возникает образ молодой женщины, кормящей грудью сына. Искусство народа мы впитываем вместе с молоком матери.

Грузинскому режиссеру достаточно одного штриха, чтоб создать законченный кинематографический образ. Вахтанг вообще считает, что дикторский текст в документальном кино — чаще всего от бессилия, от неумения передать свою мысль пластическими средствами.

— Нужно сказать, что, стремясь приблизить художественный фильм к документальному, — говорит Вахтанг, — иные кинематографисты заимствуют из него все без разбора. В том числе и дикторский текст. А между тем, прежде чем пользоваться приемами документального кино, нужно научиться разбираться в нем. Далеко не все заслуживает здесь подражания. Порой, например, видишь на экране нефтяников, старательно раскрашенных нефтью, сцены из их жизни, напоминающие плохую самодейтельность. А ведь вместо того, чтобы рядиться под реальность, нужно и можно другими средствами передать мысль о самоотверженности, о героике их труда. Снимите этих людей в обыч-

ной, наиболее привычной обстановке — в быту, в разговоре с вами, используя, где можно, скрытую камеру, потом совместите эти кадры, например с кадрами бушующей нефти, и получится эффект куда более сильный. Пафос заключен в самом приеме — он идет не от ваших героев, а от вас самого. Таким образом вы устраняете фальшь, снижающую искусство. Мне кажется, и в художественном кино есть пределы для выражения чувств героев. Не все подвластно даже хорошему актеру. Вот тут должно вступать в силу мастерство режиссерское — его умение пользоваться приемами, использовать всю мощную технику...

Разговор не случайно зашел об игровом кино. Выпускник ВГИКа, документалист по призванию, Вахтанг Микеладзе тем не менее мечтает снять фильм художественный и уже начал работу на киностудии имени М. Горького над картиной «Эдельвейс».

— Я считаю, что чересчур сильные драматические моменты даже в кино игровом нельзя подавать прямолинейно. Вы, например, можете тешить себя мыслью, что актеру удалось передать подлинный страх смерти. Но даже в игре самого замечательного мастера будет «недотяжка» перед жизнью. Не все можно сыграть. Но выразить художник может все. Страдания персонажа можно передать через окружающих людей, через природу, через свои, наконец, ассоциации. Документальное кино меня кое-чему научило.

В полнометражной документальной ленте В. Микеладзе «Вперед коммунисты» есть кадры расстрела большевиков. Кадры документаль-

ные, снятые в двадцатых годах англичанами. Маленькие беззащитные люди видны вдали из-за спин палачей, за ними бугры свежeverытой земли — там ров. Неотвратимость смерти, обреченность и одновременно мужество этих людей — в каждом их движении. Перед нами подлинная жизнь во всей ее трагичности, которую не симитируешь никакой игрой. Но правда — это еще не искусство. Оно в отношении к ней художника. Микеладзе и этим кровавым фактам стремится придать жизнеутверждающую силу. Грянули выстрелы — фигуры людей покачнулись. Дальше смерть. Но она не наступает. Совершается чудо — павшие вырастают в монумент.

— Что же, документальное кино, по-вашему, должно безмолвствовать? — спрашиваю Вахтанга.

— Разумеется, нет. Оно должно рассказывать, петь, даже кричать... Но голосами подлинными, а не заученным дикторским текстом. Я стараюсь, чтобы экран не замолкал ни на минуту, — звучит музыка, запись речей — старых, исторических и совсем новых, интервью с теперешними героями. Наконец, говорят и сами кадры: кино — искусство прежде всего изобразительное.

Фильм «Вперед коммунисты» начинается с восстания Спартака — перед глазами проходят гравюры, картины великих художников. Но прежде чем ростики бунта через века превратятся в настоящую революцию, прежде чем мы услышим слова Ильича о первом государстве без эксплуатации, перед нами пройдут трагические картины и документы французской революции. Это киномонолог последовательный и логичный, несмотря на взволнованность и пафос повествования. Ни одного праздного, неоправданного слова — ничего для эффекта. Вот партийный билет Ленина. За каждым следующим кадром — мирный или военный, где показаны дела коммунистов, появляются билеты с другими но-

мерами. Последний десятизначен.

— Вообще новая пластика, любой прием должен быть оправдан. Ведь можно сделать сцену красивые фильмы, увлекаясь, допустим, только формой. Этот же фильм можно было бы сделать с точки зрения чистой эстетики куда более совершенным. Но беда — образы будут далеки от темы или понятны только мне и узкому кругу людей...

— Вы хотите сказать, что такой фильм будет сложнее. Но разве художник не должен воспитывать, поднимать зрителя до своего эстетического уровня?

— Выразить себя в искусстве, конечно, нужно. Но при этом всегда нужно помнить о зрителе. Известно, что все великие художники были одновременно и великими психологами. Иначе они не нашли бы единомышленников. Я же обращаю свои работы к людям хорошо мне известным и говорю о том, что свято для них. Выполняя свои чисто эстетические задачи, стараюсь, чтобы язык моего кино был понятен простому человеку.

До сих пор это ему удавалось. На просмотре фильма «Комсомол» зрители видели свою молодость, трудную, порой горькую, но высокую по своим целям. Первые годы революции, разруха, период подъема, подвиг в Великую Отечественную... После просмотра к Вахтангу подходили ветераны.

— Спасибо, молодой человек, что помогли нам вспомнить.

Значительны чувства и мысли, ради которых Микеладзе и пришел в кинематограф, ради которых в свои тридцать шесть лет снял больше тридцати документальных фильмов. За ленты «Вперед коммунисты» и «Комсомол» Вахтанг Микеладзе удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола. Вперед трудная дорога в мир художественного кино. Микеладзе идет туда уже зрелым профессионалом, со своим мировоззрением, с желанием сказать о вечном по-своему.

Н. ПОТАПОВА.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

г. Москва

7 НОЯ. 1980